

В театре теней

Московский театр теней открыл свой двадцать первый театральный сезон. Это единственный в стране теневой театр. Работа над созданием теневых спектаклей началась в 1937 году при Доме детской книги в Москве. По существу это был еще

ПРЕМЬЕРА

лишь просто метод иллюстраций художественных литературных произведений и народных сказок. Техника теневого театра проста: источник света и плоская кукла из дерева или картона, отбрасывающая тень на полупрозрачный белый экран. Резные герои спектаклей, движимые искусными руками актеров-кукольников, своими силуэтами на экране создают впечатлительные очертания графичны.

Большой и сложный путь от теневых картинок-иллюстраций до деловых спектаклей прошел за двадцать лет Московский театр. Спектакль по пьесе Н. Гариет «Питак и питакос», экранировка повести Л. Лагерта «Старик Хоттабыч», «Ореховый прутик» Кэлин Грэн — все это большие театральные постановки. Двадцатилетняя неустанная творческая деятельность теневого коллектива обеспечила театру заслуженный успех среди юных и взрослых зрителей в Совете и за рубежом. Спектакли «Алиса-Нерис» и «Оловянные кольца» были отмечены дипломами первой степени на Всесоюзном фестивале театров, ансамблей и хоров в марте этого года. Вальшой серебряной медалью удостоился Московский театр теней на международной выставке в Брюсселе.

Мастовской пьесы С. Богомазова «Три толстяка» по одноименной повести Ю. Олеши начинал театр свой новый театральный сезон. В ней пробовал свои силы молодой граф В. Лосев. Пришел в театр и новый режиссер — К. Тихоновский. В содружестве со старейшими мастерами театра — главным режиссером С. Свободной и художником Е. Зювенцатур — они создали необычный для театра спектакль как по своему характеру, стилю, так и по техническим нововведениям. Этот спектакль вносит в работу коллектива важные, принципиальные изменения. Сатира, сказка, воплощенные в яркую протестную, сочные образы и картины, отличающиеся интересными решениями, обрела высокую доходчивость.

Действие нового спектакля протекает не на одном, а на трех экранах. Это кажется необычным и определяется тем, что в Московский теневой театр пришла гостья — китайская теневая кукла. Одним из главных, определяющих достоинств русской теневой куклы является то, что актер, ведущий куклу, может видеть не только самую куклу, но и ее тень на экране.

Китайская теневая кукла управляется с помощью подвижно прикрепленных к ней деревянных палочек. Они могут быть поставлены под прямым углом к плоскости куклы и, таким образом, всегда остаются невидимыми зрителю. Кукла эта очень подвижна: она может делать прыжки, танцевать, летать в воздухе, если это угодно герою пьесы, которого она «играет». В отличие от русской куклы китайская теневая кукла прижимается к экрану, и зритель видит не теневую силуэт, а самую куклу, которая, конечно, в этом случае кажется ему темной.

Эта особенность китайской куклы расширяет возможности театра, облегчает решение многих режиссерских задач. Было бы невозможно показать такие лучшие в спектакле сцены, как иррегулярные управления Садом на трапезии, где бумажно-филигранно ощущается высота, на которой работает маленькая артистка. Изумительна по изысканности такая сцена, где Садон жонглирует шарми. Лопкой канатоходец Тибуд легко и сво-

бодно бегает по проволоке, прыгает в воздухе.

За всем этим не чувствуется напряжения актеров, сложные постановочные сцены идут без видимых усилий и порой граничат с удивительным фокусом. Вот на мосту грубый солдафон капитан Бонавентура подхватывает на руки измученного учителя танцев Раздватри-са, а тот смешно семенит ногами в воздухе. Наконец, они оба сваливаются под мост. Китайские куклы позволили режиссерам сделать эту сцену весело и изобретательно.

Интересно применен новый метод в сцене борьбы Просперо с пантерой. Огромная черная кошка бросается на человека, она взмывает в воздух, извивается на земле, сплетает свои лапы с мочущими руками человека.

Спектакль показывается на трех экранах. На двух экранах выступают русские, на третьем — китайские куклы, с успехом выполняющие свою роль при обычном рассеянном свете за экраном.

Ничто новое не приходит просто. Пусть сейчас с оди-

китайской куклой заняты два три актера, но от спектакля и спектаклю будет расти мастерство, и интересное и важное начинание театра, надо думать, даст хорошие результаты. Дружба с китайским теневым театром, уже раз бывшим в Москве на гастролях, настойчивый труд и талантливость коллектива Московского театра теней ведут его к новым интересным спектаклям. В. ПОЗДЫШЕВ.